

Юрий Никулин:

Шуткой заполните паузу

Итак, следуя совету психолога, в выходной день мы находим не похожих на нас собеседников. Но в интересном разговоре, как нередко это бывает, неожиданно возникает пауза. И тогда кто-нибудь обязательно предлагает: «А хотите посмеяться?..»

Их знают все, умеют рассказывать — почти все. Однако есть человек, которого с ними связывает, пожалуй, нечто большее, чем любого из нас, — Юрий Владимирович Никулин. И дело здесь не только в прекрасно сыгранных им комедийных киноролях, не только в амлуа циркового клоуна, о котором снимались фильмы и писались книги. Дело в ином, менее известном — вот уже многие годы Юрий Владимирович собирает шуточные истории. И сейчас в его коллекции их насчитывается более четырех тысяч...

— Наверное, не прикривлю душой, если скажу, что вся моя жизнь так или иначе связана с юмором, — говорит он, удобно расположившись в кресле. — Но клоунада, кинокомедия — все это пришло позже. Юмор как

таковой начался для меня в восемь лет, когда от мальчишек во дворе я узнал первый в своей жизни анекдот. Первым моим публичным выступлением в комедийном жанре было пересказывание смешной, на мой тогдашний взгляд, истории где только возможно. Первым переживанием артиста — удивление, почему далеко не все встречают ее взрывом хохота...

Это, конечно, шутка. Но, если говорить серьезно, получается: действительно будущая профессия клоуна началась для меня с анекдотов. Ведь я не основывал коллекции, я ее продолжал. Мой отец всю жизнь собирал анекдоты, великолепно умел их рассказывать, любил до такой степени, что в последние дни своей жизни, лежа в больнице, жаловался нам — соседи по палате рассказывают истории старые и несмешные. Анекдоты вообще были в нашей семье своеобразным и, по-моему, очень интересным увлечением. Их «приносили» домой, все вместе обсуждали, как лучше рассказывать, торжественно записывали в отцовскую клеенчатую тетрадь.

Теперь я думаю: может быть, как раз эти-то семейные обсуждения и дали первые навыки умения заставлять людей смеяться...

А пожалуй, и умения другого — тоже необходимого клоуну, да и только ли ему? Умения взглянуть на реальную жизнь с юмористической точки зрения. Отец по мере моего взросления зачитывал из тетради все новое и новое. И события, только что казавшиеся мне очень серьезными, вдруг оборачивались совершенно иной стороной. Воляно ли, невольню — это было своеобразным воспитанием. Ведь что иное лучше юмора может помочь людям отделить истинно серьезное от лжесерьезного, смешного. Я до сих пор уверен: хороший, умный, вовремя рассказанный анекдот способен избавить человека от огорчений по пустякам.

И, заметьте, эти шуточные истории, как и юмор вообще, неистощимы. Меняется мы — изменяются и они. В тридцать девятом, когда я отправлялся на службу в армию, в моем чемодане, кроме обычных солдатских

пожитков, лежала наполовину исписанная клеенчатая тетрадь — уже не отцовская, своя. И знаете, когда я записывал в нее особенно много? Два года спустя, на фронте под Ленинградом. Новых шуток было великое множество. И не случайно — в тяжелейших условиях войны людям особенно была необходима разрядка.

А сейчас, когда я перечитываю записи тех лет, многое уже не смешит. Ушло время, анекдоты умерли, потому что изменились мы сами. Но на смену им пришли иные. Абстрактные, например, само появление которых говорит о развитии человеческого мышления, сознания. Лет двадцать назад их, пожалуй, и не оценили бы.

Известно, юмор великолепно помогает людям понять друг друга. И дело здесь не только в том, что шуткой легко заполнить паузу в разговоре. Как-то в Англии мне рассказали забавную историю про Джона. Но это был наш анекдот. Джон вместо Ивана, а в остальном... Хотя почему, собственно, наш?

Может, английский? Вы только представьте себе, через скольких людей должен был он пройти, сколько раз вызвать смех, чтобы так вот распространиться?

Вообще, мне кажется, анекдотам давно не хватает серьезного исследователя. Интереснейшая могла бы быть работа. Ведь сейчас практически огромная область народного творчества остается без внимания ученых.

Юрий Владимирович на минуту задумывается, говорит:

— Хотя, пожалуй, на один вопрос никакое исследование не ответит — откуда берутся анекдоты. За всю жизнь так и не встретил человека, придумавшего хоть один. А может, и не надо на этот вопрос отвечать. Я недавно прочел фантастический рассказ, герои которого выяснили: анекдоты в качестве телестов распространяют инопланетяне. А последние, узнав, что земляне обо всем догадались, прекратили исследования. Так что давайте лучше не будем рисковать...

В. ЯКОВЛЕВ.

16 ИЮЛ 1982

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва